Прожив здесь некоторое время, я окончательно привык к этому месту. Женщина, которая является моим опекуном, работает в Смитсоновском музее, поэтому в будние дни она проводит дома очень мало времени, а в выходные все свое внимание уделяет мне.

Я не бездонная яма греческих знаний, как Диана, поэтому, узнав обо мне с этой стороны, она немного потеряла ко мне интерес, но все изменилось, когда Диана проболталась, что я видел подземный мир. Теперь она ждет, когда я наберусь новых знаний. Джулия не была плохим человеком, она просто была очень увлечена своим делом, так что это не особо проблема.

Все нормально.

Мои отношения с Джулией спокойные, но этого нельзя сказать о ее дочери, Ванессе. С первого дня я понял, что все, что она делает, - это крик о помощи. Через месяц наблюдения за ней я наконец понял, почему.

Поскольку Джулия много времени проводит в разъездах, а когда она дома, все ее внимание занято исследованиями или обожанием Дианы, Ванесса остается в стороне. Вот почему она шла по пути собственного разрушения.

Поэтому я старался уделять ей внимание. На самом деле, я был бы очень рад получить ее дружбу, и поначалу это даже срабатывало, когда ее мама отодвигала меня на второй план. Пока она не узнала о подземном мире.

Мои многонедельные усилия были сведены на нет в считанные секунды. Теперь она не разговаривает со мной, что гораздо хуже, чем ее отношения с Дианой, ведь она по-прежнему считает ее членом семьи, по крайней мере, отвечает на ее вопросы и вежлива с ней. А со мной она не разговаривает от слова совсем.

Я пересекаю комнату и направляюсь к лестнице, ведущей на второй этаж, но останавливаюсь, увидев Ванессу, сидящую на ступеньках, с разбросанными вокруг нее банками пива.

"Ванесса?" - окликаю я, заставляя ее посмотреть на меня.

На ней была стандартная одежда гота - черная рубашка с черными брюками, но прическа была изменена, теперь она носила синий ирокез.

"Что тебе нужно?", - спросила она, выглядя так, будто вот-вот упадет и скатится вниз.

Разговаривать с ней в такой ситуации невозможно, поэтому я подхожу к ней, кладу учебники на пол, чтобы освободить свои руки, потом тяну ее за руку, заставляю встать и беру на руки, держа аккуратно, словно принцессу.

"Давай пойдем в твою кровать", - говорю я успокаивающим тоном

"Ммм", - пробормотала она, уже засыпая на моей груди.

Я легко несу ее наверх, в ее спальню, открываю дверь и получаю сюрприз. Я серьезно ожидал увидеть что-то вроде подземелья Дракулы, а оказалось, что в комнате полно розовых мягких игрушек и несколько плакатов с изображением Дианы на стенах.

Осторожно кладу ее на кровать и укрываю. Я уже собирался выйти из комнаты, когда увидел дневник. Конечно, я не опущусь до того, чтобы читать дневник подростка, но одного взгляда на страницу мне хватило, чтобы прочитать ту, которую она оставила открытой. Все благодаря моему улучшенному зрению.

{Дорогой дневник, мама опять забыла про мой день рождения.}

Это была одна строчка, больше ничего. Теперь она оправдывает себя тем, что пьет дома, не заботясь о последствиях. Ситуация принимает опасный оборот, и я думаю, что пришло время обратиться за помощью к Диане.

Я беру ручку, лежащую рядом с дневником, зачеркиваю ее слова и пишу свое сообщение.

{С днем рождения, Ванесса, надеюсь ты поймешь, что твое счастье зависит не от близких, а от тебя самой}.

Звучит пошловато, но я не поэт. Я выхожу из ее комнаты и возвращаюсь на лестницу, где лежат мои книги и ее банки с пивом. Ее мама, итак, забыла о ее дне рождения, ей точно не нужно больше никакого наказания.

Избавившись от улик подросткового преступления, я хватаю свои книги и иду к книжным полкам на втором этаже, если повезет, я найду словарь древнегреческого языка. Разумеется, такового не оказалось.

Поэтому я обратился к тому, что нашел, - греческому словарю и онлайн-переводчику.

Эх, на какие жертвы приходится идти, чтобы понять свои силы.

Прогресс шел медленно, и когда я говорю "медленно", я имею в виду четыре часа подряд, проведенные за переводом, и огромное терпение. Перевод был не точным, но вполне понятным.

Мое первое представление о книге оказалось верным. В течение четырех часов я сосредоточился на переводе строчек о духах. Некромант может использовать души разными способами, но призраки - это совсем другое. Они рождаются "естественным" путем.

Их нельзя создать, некромант может украсть чью-то душу и связать ее, но это не делает душу призраком. В книге не было никакой дополнительной информации о том, как они рождаются, но в Интернете было полно теорий, наиболее приемлемой из которых была та, что души оказываются в ловушке на этом плане существования, потому что оставили на земле

незавершенные дела.

Хорошая новость заключается в том, что они практически безвредны, некоторые из них достаточно сильны, чтобы перемещать предметы или вторгаться в человеческое тело, но это, согласно книге, случается редко. В книге также говорилось, что некроманты приручают призраков, но не для того, чтобы использовать их в бою, а для того, чтобы проклясть кого-нибудь, похоже, что они могут каким-то образом заставить призрака мучить человека.

На мой взгляд, это совершенно идиотское использование, если бы я собирался их использовать, я бы использовал их для шпионажа, они идеальные секретные агенты, абсолютно невидимые почти для всех существ и практически неуязвимые. К сожалению, из-за отсутствия у них разума это невозможно.

Даже если эти четыре часа исследований окончательно покончили с моим страхом перед призраками, но я все еще хочу знать, что могут сделать с ними мои способности.

В прошлый раз, когда я столкнулся с бездомным, я не стал ничего предпринимать, так как за мной наблюдали. Но теперь, когда я знаю, что опасности нет, я могу попробовать.

Для этого я жду еще несколько часов, раньше времени делать это небезопасно. После еще трех часов, проведенных за тренировкой своих колдовских способностей и выполнением школьных заданий, наступила полночь.

Наконец наступила полночь.

Джулия вернулась домой полчаса назад и, миновав кухню, сразу направилась в свою комнату, сейчас она лежит в своей постели и разговаривает с кем-то из музея по телефону, Ванесса все еще спит в своей комнате. Мне не по себе, я чувствую себя неправильно, используя свой суперслух, но это чувство быстро прошло, когда я вспомнил, что Супермен буквально слушал весь мир почти каждый день.

http://tl.rulate.ru/book/96254/3333279